DOI 10.24412/2541-9056-2022-122-29-39

УДК 94(47)”1881”

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ОХРАНЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА В 1881 Г.

А.Н. Гребенкин

Статья поступила в редакцию 3 ноября 2021 г.

В статье рассмотрен процесс разработки концепции единой службы императорской охраны в России в 1881 г. На основе материалов Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного исторического архива осуществлен анализ статуса и полномочий заведующего охраной, содержательно охарактеризованы изменения в полицейской части охраны и обеспечении безопасности императорских поездов, дана оценка деятельности созданной в августе 1881 г. Охраны Его Императорского Величества.

Ключевые слова: *императорская охрана, И.И. Воронцов-Дашков, П.А. Черевин, Н.П. Игнатьев, Охрана Его Императорского Величества.*

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF PROTECTION OF HIS IMPERIAL MAJESTY IN 1881

A.N. Grebenkin

This article discusses the process of developing the concept of a unified imperial guard service in Russia in 1881. Based on the materials of the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Historical Archive, an analysis of the status and powers of the head of the guard was carried out, changes in the police part of the protection and security of imperial trains were described in detail, and an assessment of the activities of His Imperial Majesty's Guard established in August 1881 was given.

Key words: *imperial guard, I.I. Vorontsov-Dashkov, P.A. Cherevin, N.P. Ignatiev, Protection of His Imperial Majesty.*

Обстоятельства убийства Александра II членами революционной организации «Народная воля» стали демонстрацией того, насколько трагичными могут быть последствия отсутствия единоначалия в организации охраны главы государства. Хаотичные распоряжения военных и полицейских чинов на набережной Екатерининского канала после первого взрыва, незнание как

руководителями, так и рядовыми сотрудниками элементарных принципов обеспечения безопасности охраняемого лица, межведомственная рознь, нездоровые карьерные амбиции, зависть к более успешным коллегам, неготовность охраны к действиям в экстремальной ситуации – все это позволило террористам добиться своей цели. Александр III, занявший место погибшего отца, испытывал вполне объяснимое чувство страха за свою жизнь и жизнь членов своей семьи. Новый монарх стремился укрыться от «бомбистов» за толстыми стенами Гатчинского дворца, к которому были стянуты все наличные силы охраны. Паника, царившая в верхах в первые недели после цареубийства, не позволяла выработать четкую концепцию модернизации императорской охраны, ее адаптации к изменившимся условиям. Не доверяя никому, новый царь был склонен прислушиваться к мнению близких ему людей, полагавших, что он сам должен стать своим телохранителем. Так, обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев 11 марта 1881 г. написал Александру III письмо, в котором высказал ряд соображений, касавшихся охраны. По его мнению, царь перед тем, как лечь спать, должен был собственноручно закрыть на ключ не только двери спальни и расположенных рядом с ней комнат, но и входную дверь дворца. Пользовавшемуся особым доверием слуге нужно было следить за исправностью замков и за тем, «чтобы внутренние задвижки у створчатых дверей были задвинуты» [2, л. 16 об.]. Самому же императору Победоносцев предлагал каждый вечер проверять, не перерезаны ли провода, ведущие от «тревожных кнопок» к электрическим звонкам. Кроме того, царь должен был ежевечерне тщательно осматривать всю мебель на своей половине. Одному из адъютантов Александра III, подобно спальнику при дворе царя Алексея Михайловича, полагалось ночевать в комнате, смежной с царской опочивальней. Наконец, обер-прокурор советовал императору удалить всех сомнительных слуг. Эти рекомендации, в соответствии с которыми царь, не решаясь доверить сохранность своей жизни кому бы то ни было, должен был сам запирать на ночь все двери и искать в шкафах и под диванами спрятавшихся там террористов, служат прекрасной иллюстрацией полного бессилия охраны в глазах правительства.

Когда ежеминутное ожидание новых терактов сменилось относительным спокойствием, началась разработка новой схемы императорской охраны, занявшая около двух месяцев. От принципа коллегиальности, в соответствии с

которым «решения по организации охраны принимались, как правило, комиссией, состоящей из руководства заинтересованных ведомств и военных подразделений» [5, с. 26-27], было решено отказаться. Уже 11 мая 1881 г. министр внутренних дел граф Н.П. Игнатьев подал Александру III всеподданнейший доклад, два дня спустя удостоившийся высочайшего одобрения. В этом докладе министр констатировал, что «горестные события последнего времени, засвидетельствовав о недостаточности мер, принимавшихся для охраны драгоценной жизни в Бозе почившего государя императора Александра Николаевича, вызывают неустанные заботы о безопасности Священной Особы Вашего Императорского Величества» [1, л. 1]. Главным средством, способным исправить ситуацию, признавалось возложение обязанностей, связанных с планированием охранных мероприятий, на одно ответственное лицо. Поэтому Игнатьев ходатайствовал перед Александром III, чтобы заведование охраной во время нахождения императора во дворцах, местах временного пребывания, а также в путешествиях было поручено генерал-адъютанту графу И.И. Воронцову-Дашкову. Выбор именно этой кандидатуры на должность заведующего охраной был вовсе не случаен: Воронцов-Дашков входил в число ближайших друзей нового царя, поэтому Александр III вполне мог на него полагаться. Кроме того, он уже внес ощутимый вклад в развитие императорской охраны, создав 12 марта 1881 г. так называемую Священную дружину – тайную монархическую организацию, целью которой являлось обеспечение безопасности Александра III.

Заведующий охраной, по мнению Н.П. Игнатьева, должен быть наделен правом принимать все меры, необходимые для обеспечения безопасности царя, причем на территории, подведомственной общей полиции, эти меры принимались при участии структур Министерства внутренних дел, а при необходимости – и учреждений военного ведомства. Ввиду большого объема и сложности обязанностей заведующего охраной предполагалось назначить ему помощника. Охрану царского поезда и пути его следования, а также общий надзор за железнодорожными линиями, которыми мог воспользоваться царь, Н.П. Игнатьев предлагал поручить особому должностному лицу – полицейскому инспектору железных дорог. Ему должны были подчиняться все полицейские чины, задействованные в обеспечении безопасности железнодо-

рожных линий и вокзалов, а также так называемая железнодорожная прислуга. Кроме того, полицейскому инспектору предоставлялось «право предъявлять вытекающие из существа его обязанностей требования к правлениям железных дорог и к частным лицам, проживающим на сто сажен от железнодорожного пути в обе стороны» [1, л. 2 об.]. Должностная инструкция полицейского инспектора должна была составляться И.И. Воронцовым-Дашковым совместно с министрами внутренних дел и путей сообщения. Инспектору предоставлялось право «предъявлять правлениям железных дорог и частным лицам требования, вытекающие из существа возложенных на него обязанностей» [1, л. 11 об.]. Наконец, Н.П. Игнатьев предлагал отдать в распоряжение заведующего охраной Охранную стражу при Департаменте государственной полиции МВД (с передачей ему средств, отпускавшихся из государственного казначейства на ее содержание), а также один из железнодорожных батальонов.

Любопытно, что в процессе создания схемы единой императорской охраны учитывался и «голос общественности». 14 мая 1881 г. статс-секретарь Его Императорского Величества у принятия прошений князь С.А. Долгоруков уведомил Н.П. Игнатьева, что в числе полученных им с почты всеподданнейших прошений «оказалось одно с неразборчивой подписью, без обозначения места жительства просителя, и заключающее в себе советы относительно охраны Высочайшей Особы Государя Императора» [1, л. 8]. Александр III распорядился все подобные прошения передавать министру внутренних дел. Ряд проектов (например, записки помощника санкт-петербургского уездного исправника коллежского советника де Маке) сохранился благодаря этому до нашего времени.

Реализация замысла министра внутренних дел потребовала увеличения личного состава охранных подразделений. Вскоре после своего вступления в должность заведующего царской охраной И.И. Воронцов-Дашков обратился к санкт-петербургскому градоначальнику генерал-майору Н.М. Баранову с просьбой оставить в составе Охранной стражи прикомандированных к ней околоточных надзирателей и городовых санкт-петербургской столичной полиции, зачислив их по месту их службы сверх комплекта. Кроме того, поскольку Охранная стража переводилась в Гатчину, избранную Александром III своей главной резиденцией, Воронцов-Дашков ходатайствовал о передаче в его распоряжение еще 90 сверхком-

плектных городовых, которые должны были занять посты охраны в Петергофе совместно с оставленными там 20 стражниками Охранной стражи. Наконец, в целях усиления Охранной стражи заведующий охраной просил командировать в его распоряжение 9 агентов Секретного отделения при санкт-петербургском градоначальнике. Охранная стража совместно с агентами должна была осуществлять наблюдение в Петергофе, Стрельне, Сергиевском Посаде и Знаменке. Поскольку сил 1-го Железнодорожного батальона было недостаточно для охраны линии между Санкт-Петербургом и Царским Селом, там следовало сохранить прежний порядок полицейского присмотра.

Концепцию модернизации полицейских подразделений, которые должны были включиться в состав императорской охраны, разработал жандармский подполковник Е.Н. Ширинкин [6, с. 18]. Охранную стражу Департамента государственной полиции МВД, созданную еще в 1866 г., он считал никуда не годной: «Охранная Его Величества стража, в настоящем ее виде, не удовлетворяет ни одному из своих назначений: ни охранять государя во время его поездок в местностях, не оцепленных среди публики, так как всякий безошибочно может указать стражника по его внешнему виду; ни добыть сведений о нахождении лиц неблагонадежных в политическом отношении, так как среди настоящего состава стражи, за немногими исключениями, нет людей, способных исполнить самостоятельно обязанности агентов» [7, л. 6]. В особой записке, составленной на Высочайшее имя, Ширинкин предложил разделить охранную агентуру на 2 части – собственно агентуру и службу наружного наблюдения. При этом агенты, в свою очередь, должны были делиться на 2 группы – старших и младших. Старшие агенты избирались из числа лиц, способных самостоятельно организовывать и вести розыскную деятельность в местах Высочайшего пребывания «под прикрытием», изображая интеллигентную состоятельную публику. Младшие агенты были рядовыми сотрудниками розыска, также работавшими «под прикрытием» в качестве официантов, лакеев, дворников и т.п., причем их хозяева не должны были знать, что они принимали участие в обеспечении безопасности императора.

В июне 1881 г. был изменен порядок охраны железных дорог. На военного инспектора железных дорог возлагались обязанности, связанные с охраной полосы отчуждения вдоль железнодорожного полотна на всем

пути следования «литера А» (императорского поезда), и с охраной стосаженной полосы вдоль линий, лежавших вне городов. Охраной стосаженной полосы в городах должна была заниматься местная полиция. В начале июля 1881 г. военному инспектору железных дорог был передан экземпляр секретного телеграфного ключа, который имели все начальники губерний и жандармских полицейских управлений железных дорог.

Конкретные меры, связанные с обеспечением безопасности железнодорожных поездок Александра III, были приняты в первую очередь на Николаевской железной дороге. Их план был разработан начальником Санкт-Петербургского жандармского полицейского управления железных дорог. Расположенные вблизи линии склады, амбары, будки с механизмами весовых помостов, помещения в водоемных зданиях и прочие нежилые помещения были поручены особому надзору благонадежных агентов под их личную ответственность. Списки агентов передавались начальникам местных отделений Санкт-Петербургского жандармского полицейского управления железных дорог. Подвалы станционных зданий были освобождены от хлама, поставленные там ранее перегородки – сломаны, чуланы – уничтожены. Окна подвальных помещений были либо заложены, либо забраны частыми железными решетками. Мастерские, размещенные в подвалах, ликвидировались. Нежилые помещения подвалов были отделены от жилых стенами, двери в них были заперты на замки, а ключи переданы старшим станционным жандармам. В жилых помещениях подвалов по соглашению с местным жандармским начальством были размещены жандармы, чины полиции, некоторые сторожа и агенты. Те части подвалов, которые находились под императорскими покоями на расстоянии 10 сажен в обе стороны, должны быть совершенно свободны и заперты. Галереи, расположенные под каменными станционными платформами, были очищены, входы в них заперты на замки. Пространство под деревянными платформами было освобождено от хлама, боковые стенки платформ были сняты, чтобы жандармы могли беспрепятственно производить осмотры. То же самое было сделано с проездами под мостами и трубами. Входы в подземные галереи между водоемными зданиями заперли на замки, ключи передали станционным жандармам. Железнодорожных служащих, проживавших в будках вдоль линии, предупредили, чтобы они ни в коем случае

не принимали кого бы то ни было на жительство. Особое внимание было обращено на проверку благонадежности лиц, обслуживавших электросемафорные посты. Наконец, директор Николаевской дороги выступил с предложением об увеличении стражи вдоль пути и о назначении особых сторожей при всех постах и трубах, находившихся на дороге.

Чуть позже был принят ряд дополнительных мер в целях улучшения оперативно-розыскной работы. Так, в июле 1881 г. И.И. Воронцов-Дашков обратился к министру внутренних дел графу Н.П. Игнатьеву с просьбой предоставить в распоряжение его сотрудников копии с фотокарточек политически неблагонадежных лиц, чтобы повысить эффективность наблюдения за приезжающими в императорские резиденции.

К началу августа был готов проект «Положения об охране Его Императорского Величества». В соответствии с ним охрана императора возлагалась на Главного начальника, который назначался Высочайшим указом Правительствующему Сенату и подчинялся непосредственно царю. Статус Главного начальника был весьма высок: он получал указания лишь от самого императора и нес ответственность за свои действия только перед ним. Все ведомства и учреждения были обязаны «оказывать Главному начальнику полное содействие и сообщать ему, по предметам их учреждений, все сведения, которые могут иметь значение для предупреждения и устранения всякой опасности, могущей угрожать драгоценной жизни Государя Императора и членов Его Августейшего семейства» [1, л. 41 об. – 42]. В непосредственном подчинении Главного начальника находились Гвардейский пехотный отряд почетного конвоя, Дворцовая полицейская команда, Железнодорожная инспекция и Секретная часть. Любопытно, что штат этих формирований изначально не предполагалось утверждать, и их личный состав, числясь в других структурах, должен был находиться во временной командировке, получая наряду с жалованьем по основной должности подъемные и суточные деньги из сумм Министерства императорского двора. Наконец, по требованию Главного начальника ему могли подчиняться военно-сухопутные, морские и полицейские команды.

К концу августа (точная дата неизвестна) под руководством графа Н.П. Игнатьева был составлен несколько измененный проект, именовавший-

ся «Положением о Главноначальствующем императорскими резиденциями во время пребывания в оных Его Императорского Величества и Августейшего семейства». В соответствии с пунктом 1 данного «Положения» на Главноначальствующего императорскими резиденциями, назначаемого непосредственно императором, возлагалось «главное заведование надзором за порядком и безопасностью в императорских резиденциях во время пребывания в оных Его Императорского Величества и Августейшего семейства, а также охраны Священной Особы Государя Императора во время путешествий и переездов» [3, л. 2 – 2 об.]. Таким образом, круг обязанностей Главноначальствующего императорскими резиденциями был гораздо шире, чем охрана собственно резиденций. Статус Главноначальствующего императорскими резиденциями был аналогичен статусу Главного начальника охраны.

И.И. Воронцов-Дашков, 17 августа 1881 г. оставивший пост Главного начальника охраны и получивший назначение на должность министра императорского двора [4, с. 628], подготовил записку, в которой отмечал, что самое существенное отличие новой редакции документа от прежней, уже утвержденной Александром III, – это изменение названия должности руководителя охранного ведомства. По мнению министра двора, оно не соответствовало должностным обязанностям начальника охраны: «Главноначальствующий резиденцией, иначе сказать, Главный начальник города или местности, вернее же, генерал-губернатор с особыми полномочиями, в круг же ведомства последнего входит масса дел, совершенно не относящихся к специальному назначению охраны Вашего Величества» [3, л. 1 об.]. Ликвидировать это несоответствие можно было двумя способами: либо считать обязанности Главноначальствующего над резиденцией аналогичными обязанностям Главного начальника охраны, либо расширить полномочия Главноначальствующего в соответствии с его формальным статусом, что неминуемо должно было привести к конфликтам с различными должностными лицами и в первую очередь – с министрами внутренних дел и императорского двора. В силу этого Воронцов-Дашков выступал за то, чтобы именовать руководителя создаваемой единой службы императорской охраны Главным начальником охраны. Александр III отметил: «Я нахожу тоже, что прежнее название более соответствует назначению» [3, л. 1], – и распорядился назначить на эту должность хорошо

ему знакомого генерал-майора Свиты П.А. Черевина.

Граф Воронцов-Дашков, исполняя императорскую волю, подготовил проект указа Правительствующему Сенату. В соответствии с ним Главный начальник должен был отвечать за охрану императорских резиденций и обеспечивать надзор за безопасностью трасс проезда царя. В проекте отмечалось, что «в видах объединения полицейской власти и обеспечения общественного порядка и безопасности» [3, л. 4 об.] Главному начальнику должны быть подчинены Департамент государственной полиции и Отдельный корпус жандармов, которые при этом оставались в ведомстве МВД.

3 сентября 1881 г. генерал-майор Свиты П.А. Черевин был назначен «Главнозаведующим охраной императорских резиденций во время Высочайшего в оных пребывания, с возложением на него главного надзора за безопасностью пути во время Высочайших проездов» [1, л. 44]. В окончательный вариант указа проектируемое положение о подчинении начальнику царской охраны Департамента государственной полиции и Отдельного корпуса жандармов не вошло. Впоследствии, вопреки тексту указа и в соответствии с указанием Александра III, Черевин именовался не Главнозаведующим охраной резиденций, а Главным начальником Охраны Его Императорского Величества.

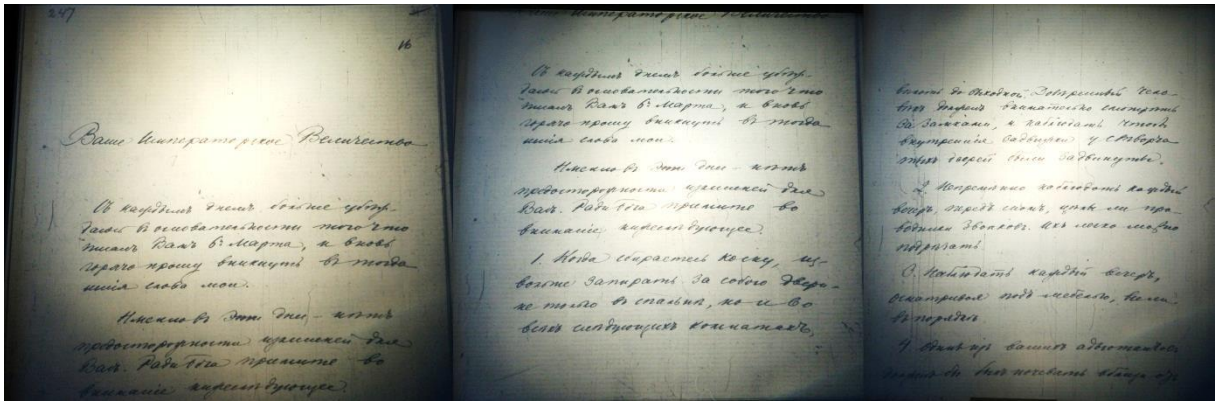
Следует отметить, что в состав формирований, непосредственно подчиненных Главному начальнику охраны, не были включены Собственный Е. И. В. конвой и Рота дворцовых гренадер. В условиях народовольческого террора эти воинские структуры, выполнявшие преимущественно церемониальные и представительские функции, уже не рассматривались в качестве действенных охранных подразделений. Тем не менее, и казаки, и дворцовые гренадеры по-прежнему продолжали нести постовую службу, а конвойцы неизменно участвовали в мероприятиях, связанных с личной охраной царя. Не вошла в состав Охраны Е. И. В. и уже упомянутая Священная дружина, у истоков которой стоял первый руководитель единой службы обеспечения безопасности императора И.И. Воронцов-Дашков.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что концепция единой службы императорской охраны, разработанная и реализованная в 1881 г., стала адекватным ответом на вызов, брошенный правительству террористами. В процессе создания схемы Охраны Его Импера-

торского Величества удалось избежать ее неоправданной гипертрофии как за счет сугубо розыскных структур (Департамент государственной полиции МВД, Отдельный корпус жандармов), так и парадно-церемониальных элитарных воинских формирований (Рота дворцовых гренадер, Собственный Его Императорского Величества конвой). Необходимое внимание было уделено полицейской составляющей охраны, которая априори обладала большим функциональным потенциалом, нежели воинские части, и обеспечению безопасности железнодорожных поездок императора. В пользу эффективности концепции Охраны Его Императорского Величества говорит то, что ее реализация позволила сохранить жизнь и здоровье Александра III и членов его семьи. Разработанная в 1881 г. схема охраны, претерпев ряд изменений в 1905-1907 гг. и во время Первой мировой войны, осталась надежным фундаментом для борьбы со злоумышленниками, стремившимися убить Николая II и его домочадцев.

Приложение

Фотографии письма К.П. Победоносцева к государю Александру III



Ваше Императорское Величество.

С каждым днем больше убеждаюсь в основательности того, что писал вам 6 марта, и вновь горячо прошу вникнуть в тогдашние слова мои.

Именно в эти дни нет предосторожности излишней для Вас. Ради Бога, примите во внимание нижеследующее:

1. Когда собираетесь ко сну, извольте запирать за собою двери — не только в спальне, по и во всех следующих комнатах, вплоть до выходной. Доверенный человек должен внимательно смотреть за замками и наблюдать, чтобы внут-

ренние задвижки у створчатых дверей были задвинуты.

2. Непременно наблюдать каждый вечер, перед сном, целы ли проводники звонков. Их легко можно подрезать.

3. Наблюдать каждый вечер, осматривая под мебелью, все ли в порядке.

4. Один из Ваших адъютантов должен бы был ночевать вблизи от Вас, в этих же комнатах.

5. Все ли надежны люди, состоящие при Вашем Величестве? Если бы кто-нибудь был хоть немного сомнителен, можно найти предлог удалить его.

Дней через десять, через пятнадцать многое может разъясниться; но до тех пор, ради Бога, будьте осторожны на каждую минуту.

Бог да хранит Вас со всем Вашим домом. Много простых душ за Вас молятся.

Вашего Императорского Величества верноподданный

К. Победоносцев. 11 марта 1881.

Список литературы

1. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 102. 2-е делопроизводство. Оп. 452. 1881 г. Д. 38.
2. **ГАРФ.** Ф. 677. Оп. 1. Д. 963.
3. **ГАРФ.** Ф. 730. Оп. 1. Д. 1465.
4. **Григорьев Б.Н., Колоколов Б.Г.** Повседневная жизнь российских жандармов. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 852 с.
5. **Журавлев О.В.** К истории образования Дворцовой полиции: Дворцовая городовая стража. 1861–1881 годы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. – 2016. – № 3 (23). – С. 18–28.
6. **Зимин И.В.** Александр III и его хранители // Родина. – 2011. – № 8. – С. 18–24.
7. **Российский государственный исторический архив.** Ф. 508. Оп. 1. Д. 37.

References

1. **Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF).** F. 102. 2-e deloproizvodstvo. Op. 452. 1881 g. D. 38.
2. **GARF**. F. 677. Op. 1. D. 963.
3. **GARF**. F. 730. Op. 1. D. 1465.
4. **Grigor'ev B.N., Kolokolov B.G.** Povsednevnaya zhizn' rossijskih zhandarmov. – M.: Molodaya gvardiya, 2007. – 852 s.
5. **Zhuravlev O.V.** K istorii obrazovaniya Dvorcovoj policii: Dvorcovaya gorodovaya strazha. 1861–1881 gody // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. – 2016. – № 3 (23). – S. 18–28.
6. **Zimin I.V.** Aleksandr III i ego hraniteli // Rodina. – 2011. – № 8. – S. 18–24.
7. **Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv.** F. 508. Op. 1. D. 37.

Для ссылки: **А.Н. Гребенкин** Разработка концепции охраны его императорского величества в 1881 г. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №1 (22). – С. 29-39.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-122-29-39